

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

РЕШЕНИЕ

14 марта 1996 года

№ 14/95/С-1/7-96

г.Минск

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего — Председателя Экономического Суда
Дашука Л.А.,
судей Экономического Суда: Абдрахманова С.С., Апостола Д.Д.,
Бегалиева М.А., Бекенова Р.А., Вылкова И.К., Керимбаевой А.Ш.,
Махмудовой Л.Ш., Мирошник В.И., Симоняна Г.В., Толибова Х.,
при секретаре Мадудиной Т.И.,
с участием Генерального советника Экономического Суда
Прониной М.Г., представителей Правительства Республики Таджикистан
Гафарова Т.Г., Исмоилова Ш.М., Давлатова М.С., Сирожева Б.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Правительства Республики Таджикистан о толковании статей 1 и 2
Соглашения о признании прав и регулировании отношений собственности
от 9 октября 1992 года,

УСТАНОВИЛ:

Основанием запроса Правительства Республики Таджикистан о толковании статей 1 и 2 Соглашения о признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года послужили разногласия, возникшие между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан по вопросу о праве собственности на линии электропередач и магистральные газопроводы, построенные на территории этих государств до 1 декабря 1990 года, в период существования Союза ССР.

Правительство Республики Таджикистан считает, что в соответствии со статьей 1 Соглашения от 9 октября 1992 года участки линий электропередач и магистральные газопроводы, построенные до 1 декабря 1990 года на

территории Республики Таджикистан, являются собственностью этого государства.

Правительство Республики Узбекистан полагает, что поскольку участки линий электропередач, построенные на территории Республики Таджикистан до 1 декабря 1990 года, находились в ведении Министерства энергетики Республики Узбекистан, то, в соответствии со статьей 2 Соглашения от 9 октября 1992 года, они должны быть признаны собственностью Республики Узбекистан.

Заслушав судью-докладчика Симоняна Г.В., представителей Правительства Республики Таджикистан Гафарова Т.Г., Исмоилова Ш.М., Давлатова М.С., Сирожева Б., проанализировав заключение Генерального советника Экономического Суда Прониной М.Г., исследовав и оценив материалы дела, Экономический Суд пришел к следующим выводам.

Соглашение о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года подписано Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан. 26 мая 1995 года к нему присоединились Туркменистан и Республика Грузия. В соответствии со статьей 19 Соглашения и данными депозитария, оно вступило в силу для Республики Таджикистан и Республики Узбекистан со дня его подписания, для Республики Армения — с 24 мая 1994 года, для Республики Молдова — с 25 октября 1994 года (с момента сдачи ими ратификационных грамот депозитарию).

Статья 1 Соглашения от 9 октября 1992 года предусматривает: «Стороны взаимно признают осуществленный в соответствии с их национальным законодательством переход в их собственность имущества, в том числе финансовых ресурсов, предприятий, учреждений, организаций, их структурных единиц и подразделений бывшего союзного подчинения, расположенных на территориях Сторон».

Исходя из истории развития законодательства о собственности, следует признать, что термин «союзное подчинение» определяет принадлежность перечисленных в статье 1 Соглашения от 9 октября 1992 года объектов (предприятий, учреждений, организаций, структурных единиц и подразделений) Союзу ССР на праве собственности (Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года; Положение о порядке передачи предприятий, объединений, организаций, учреждений, зданий и сооружений, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 16 октября 1979 года № 940, с изменениями от 5 октября 1989 года; Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года).

В соответствии со статьей 21 Закона СССР от 6 марта 1990 года «О собственности в СССР» в общесоюзной собственности находились: имущество органов власти и управления Союза ССР; магистральный трубопроводный транспорт; Единая энергетическая система СССР; космические системы и общесоюзные системы связи и информации; имущество Вооруженных Сил СССР, пограничных, внутренних и железнодорожных войск, оборонные объекты; средства союзного бюджета; Государственный банк СССР, другие банки Союза ССР и общесоюзные резервные, страховые и другие фонды; предприятия и народнохозяйственные комплексы в промышленности, энергетике, строительстве; железнодорожный, воздушный, морской транспорт; высшие учебные заведения общесоюзного значения и другое имущество, приобретенное за счет общесоюзных средств или безвозмездно переданное в собственность Союза ССР союзными республиками, автономными республиками, автономными и административно-территориальными образованиями, гражданами и юридическими лицами.

В связи с этим в статье 1 Соглашения от 9 октября 1992 года речь идет, по мнению Суда, о переходе в собственность государств-участников Соглашения расположенного на их территории имущества, являвшегося собственностью бывшего Союза ССР.

В соответствии со статьей 1 толкуемого Соглашения критерием решения вопроса о переходе в собственность государства-участника Соглашения имущества бывшего Союза ССР является нахождение этого имущества на территории данного государства.

Решение вопроса о переходе имущества бывшего СССР, прекратившего существование, к государствам-правопреемникам на основе принципа нахождения имущества на их территории соответствует и международно-правовым актам. Так, статья 18 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1978 года решает вопрос о переходе имущества государственной собственности, в случае, когда государство разделяется и прекращает свое существование, к образованным государствам-правопреемникам по принципу территориальности.

Термин «имущество» употреблен в тексте статьи 1 Соглашения от 9 октября 1992 года в широком смысле слова, то есть под ним понимаются не только материальные предметы (объекты), но и имущественные права и обязанности. В составе имущества специально выделены «финансовые ресурсы, предприятия, учреждения, организации, их структурные единицы и подразделения бывшего союзного подчинения».

Буквальный смысл статьи 1 Соглашения от 9 октября 1992 года позволяет сделать вывод, что предприятия (объединения, организации) передаются со всеми материальными ценностями, правами и обязанностями вещного и обязательственного характера, то есть со всеми активами и пассивами, если предприятие (объединение, организация) союзного подчинения в целом находится на территории государства-участника. Обособленные структурные единицы производственных объединений, подразделения структурных единиц и предприятий (в том числе филиалы и представительства), а также иное имущество переходят в собственность того государства-участника, на территории которого они расположены. В этом случае, если предприятие, производственное объединение переходит в собственность одного государства-участника, а обособленные структурные единицы, подразделения либо иное имущество — в собственность другого (по месту их нахождения), имущество предприятия, производственного объединения передается за минусом обособленной структурной единицы, подразделения или иного имущества.

Правовой основой для перехода имущества бывшего Союза ССР, расположенного на территории государств-участников Соглашения, в собственность последних является, в соответствии со статьей 1, национальное законодательство государств-участников Соглашения от 9 октября 1992 года.

Это означает, прежде всего, что все акты национального законодательства, принятые по указанным вопросам до 9 октября 1992 года, признавались государствами-участниками Соглашения в качестве правовой базы, регламентирующей упомянутый выше переход. К таким актам относятся, например, Постановление Парламента Республики Молдова от 10 июля 1991 года «О переводе предприятий, учреждений, организаций союзного подчинения», Указ Президента Казахской ССР от 31 августа 1991 года № 410 «О переводе государственных предприятий и организаций союзного подчинения в ведение Правительства Казахской ССР», постановление Совета Министров РСФСР от 22 января 1991 года № 37 «Об утверждении Положения о порядке перехода в юрисдикцию органов государственного управления РСФСР предприятий и организаций союзного подчинения, расположенных на территории РСФСР», постановление Совета Министров Белорусской ССР от 14 октября 1991 года № 385 «О порядке принятия в собственность Республики Беларусь предприятий, объединений, организаций и учреждений союзного подчинения» и др. Однако это не исключает принятие соответствующих нормативных актов государствами-участниками и после подписания Соглашения от 9 октября 1992 года, так как действие нормы статьи 1, как и действие Соглашения от 9 октября 1992 года в целом, не ограничено никакими сроками. К таким актам можно отнести, в

частности, распоряжение Президента Российской Федерации от 8 ноября 1993 года № 723-рп «О регулировании отношений собственности с государствами-участниками Содружества Независимых Государств». Следовательно, государства-участники Соглашения от 9 октября 1992 года обязаны признать национальные акты, принятые и после подписания Соглашения.

Согласно статье 2 Соглашения от 9 октября 1992 года «каждая из Сторон признает права собственности другой Стороны, ее граждан и юридических лиц по отношению к расположенным на ее территории предприятиям, учреждениям, организациям и другим объектам (филиалы, доли, паи, акции и иное имущество), находившимся на 1 декабря 1990 года в ведении органов государственного управления других бывших союзных республик в составе Союза ССР, а также являвшимся собственностью иных юридических и физических лиц, за исключением объектов, построенных в целях ликвидации последствий форс-мажорных обстоятельств».

Суд считает, что для целей толкования существенное значение имеет выяснение смысла выражения «ее территории». В контексте статьи 2 Соглашения оно может быть отнесено как к первой (признающей), так и другой (право собственности которой признается) сторонам, указанным в данной статье.

В данном случае, по мнению Суда, имеется в виду территория первой, признающей, стороны. Неприемлемость иного толкования становится очевидной, если учесть положение статьи 2 о том, что каждая из сторон признает право собственности граждан и юридических лиц другой стороны по отношению к расположенным на ее территории объектам, «...являвшимся собственностью иных юридических и физических лиц...».

При определении предмета регулирования статьи 2 Соглашения от 9 октября 1992 года Суд исходит из того, что она касается признания прав на объекты, которые по состоянию на 1 декабря 1990 года находились в ведении республиканских органов управления.

Толкование термина «ведение» должно быть дано с учетом Закона СССР «О собственности в СССР». Так, пункт 2 статьи 19 Закона СССР «О собственности в СССР» устанавливает, что «имущество, создаваемое или приобретаемое за счет бюджетных или иных средств Союза ССР, союзной республики, автономной республики, автономной области, автономного округа, административно-территориального образования или средств находящихся в их ведении предприятий, организаций, учреждений, относится соответственно к общесоюзной собственности, собственности союзной республики, автономной республики, автономной области, автономного округа или собственности административно-территориального образования».

Здесь термин «ведение» употреблен в значении непосредственного управления как собственника.

Таким образом, в условиях разграничения собственности Союза ССР и союзных республик, нахождение предприятия в ведении органов государственного управления бывшей союзной республики в составе Союза ССР означало принадлежность его республике на праве собственности (часть 2 статьи 19 Закона СССР «О собственности в СССР»).

Для уяснения смысла статьи 2 Соглашения необходимо учитывать также субъектный состав регулируемых ею отношений собственности. Исходя из буквального текста статьи 2, он включает в себя: признающую сторону; сторону, право собственности которой признается; «другие бывшие союзные республики в составе Союза ССР», в ведении органов государственного управления которых находились объекты на 1 декабря 1990 года.

Принимая во внимание данное обстоятельство и учитывая сделанный выше вывод о содержании понятия «ведение», Суд полагает, что статья 2 Соглашения регламентирует две группы отношений собственности, в зависимости от объектов, указанных в ней. В том случае, когда на объект, принадлежавший на праве собственности какой-либо из «других бывших союзных республик в составе Союза ССР», признается право собственности «другой Стороны», речь идет об общей собственности, и, следовательно, о признании за «другой Стороной» доли, пая, акции. Применительно к признанию права собственности на такие объекты, как предприятия, учреждения, организации в целом, Суд приходит к выводу о том, что статья 2 регламентирует признание каждой из сторон права собственности «другой Стороны» на объекты, расположенные на территории признающей стороны, принадлежавшие этой «другой Стороне» на праве собственности в составе Союза ССР.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств и пунктами 13.4, 13.5 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд

РЕШИЛ:

По запросу Правительства Республики Таджикистан дать следующее толкование.

1. Статья 1 Соглашения о признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года устанавливает переход в собственность государств-участников Соглашения имущества, являвшегося собственностью бывшего Союза ССР, в том числе союзных предприятий, учреждений,

организаций, их структурных единиц и подразделений. При этом не имеет значения, какие органы — союзные или союзно-республиканские министерства и ведомства — осуществляли управление указанными предприятиями, объединениями, учреждениями и иным имуществом.

Критерием решения вопроса о переходе в собственность государства-участника Соглашения имущества бывшего Союза ССР является нахождение этого имущества на его территории. Если часть имущества (в том числе структурные единицы, подразделения) бывшего союзного предприятия, объединения, организации расположена на территории государства-участника Соглашения, она переходит в его собственность, несмотря на то, что само предприятие, объединение, организация расположены на территории другого государства-участника, и указанное имущество числилось (числится) на их балансе.

Правовым основанием перехода в собственность государства-участника имущества бывшего Союза ССР являются акты национального законодательства, принятые высшими органами власти и управления государств-участников как до подписания Соглашения о признании прав и регулировании отношений собственности, так и после его подписания.

2. Статья 2 Соглашения о признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года регламентирует отношения собственности государств-участников данного Соглашения по поводу расположенных на их территории объектов, принадлежавших на 1 декабря 1990 года бывшим союзным республикам в составе Союза ССР на праве собственности, в том числе на праве общей собственности.

Если объекты, принадлежавшие на праве собственности одному государству-участнику — бывшей союзной республике, находятся на территории другого государства-участника, последнее признает право собственности первого.

Государство-участник, на территории которого расположен объект, принадлежавший на праве общей собственности нескольким бывшим союзным республикам — государствам-участникам Соглашения, признает их право собственности на доли, паи.

Переход в собственность государств-участников имущества, являвшегося собственностью бывшего Союза ССР, в том числе союзных предприятий, учреждений, организаций, их структурных единиц и подразделений, статьей 2 Соглашения не регламентируется.

Копию решения направить государствам-участникам Соглашения о признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года, а также для сведения Исполнительному Секретариату

Содружества Независимых Государств, Межгосударственному экономическому Комитету Экономического союза, государствам-участникам Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Решение может быть обжаловано в трехмесячный срок со дня получения его копии в Пленум Экономического Суда Содружества Независимых Государств.

Решение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств.

Председатель

Л.А.Дашук

В е р н о: